

На следующее утро за завтраком мы с мамой обсуждали последствия этого ученичества. Мы оба были благодарны Фламелям за предоставленную мне возможность, но в равной степени согласились с тем, что это должно быть сохранено в строжайшей тайне. Единственный известный квалифицированный алхимик в современном мире - это Дамблдор, и он мог сдерживать жадные лапы. Возможно, мне не удастся так хорошо их сдерживать; на самом деле семья моей матери может быть первой, кто выследит меня и раскроет все секреты, которые я знаю.

Фламели также дали мне знать, что это должно быть сохранено в тайне и от Дамблдора. Хотя данный ему камень не был существенен для их долголетия, их все равно раздражало, что он имел неосторожность утверждать, что его разрушение было для общего блага. Они не раскрыли ему тайну Сангиус витам аурим и хотели, чтобы так оно и оставалось. Они возьмут себе еще один новый псевдоним после того, как на некоторое время исчезнут из поля зрения публики.

Я направился в их комнату и постучал. Я так нервничал. Я собирался изучать одно из древних искусств, по сути, одно из самых ценных и желанных. Я услышал положительный ответ всего через несколько секунд, которые показались мне несколькими минутами, и сразу же вошел. Я увидел Николаса, сидящего на диване со стулом перед ним, и Перенель, сидящую на стуле у стола и что-то строчащую на пергаменте.

- Мы оба будем учить тебя разным вещам, - первым заговорил Николас. - На протяжении многих лет я в основном сосредотачивался на алхимии, зельях и некоторой основной магии, этому я и буду учить вас соответственно. Перенель, с другой стороны, баловалась практически всеми видами магии и научит вас некоторым древним искусствам. Давайте начнем.

- Да, господин.

- Начнем с алхимии. Алхимия - это магия трансформации. Она может быть использована для создания величайших и худших веществ. Лучшие цели алхимии - создание панацеи, вещества, способного излечить любую болезнь; разработка алкахеста, универсального растворителя, который будет наиболее полезен при создании различных сложных зелий, трансмутации металлов и многих других применений. С другой стороны, алхимия может быть использована для создания самых смертоносных ядов, которые почти невозможно нейтрализовать без подходящих счетчиков или алхимика под рукой; она может вызвать крупномасштабное разрушение с помощью некоторых специальных ритуалов; быть использована в некоторых нечестивых ритуалах для дальнейшего усиления негативной энергии и так далее и тому подобное. Как и любая другая магия, она не является ни хорошей, ни плохой; ее использование находится исключительно в руках владельца.

Я уже раскрою тайны алкахеста и передам их вам, когда почувствую, что время пришло. А пока я научу вас, как использовать алхимию для стабилизации летучих соединений, чтобы сделать более эффективные зелья и вещества. Я также научу вас основам алхимических целебных зелий и ядов, а также расскажу о некоторых ритуалах. Мы будем делать это в течение следующих четырех недель. В конце я дам вам несколько своих дневников, как и обещал, и позволю вам изучить их в течение следующего года.

После этого мы приступили к моим урокам и изучили все основы. Это было увлекательное исследование, и я был рад, что уже хорошо читал и практиковался в зельеварении, так как это помогло мне ускорить процесс. Мы рассмотрели взаимодействие различных соединений, как заранее вывести результаты и как использовать алхимию, чтобы скрутить эти взаимодействия в соответствии с нашими потребностями.

Лекарства и яды-это действительно две стороны одной медали. И то и другое требует одних и тех же знаний о человеческом организме и воздействии на него различных веществ. Лекарство в больших количествах или неправильно сваренное может быть более смертоносным, чем яды, а яды в контролируемых дозах могут помочь там, где никакое лекарство не способно. Алхимия может быть использована для усиления эффекта и того, и другого.

Мы проработали все утро и сделали перерыв только в обеденное время, когда вошла моя мать с кастрюлей тушеного мяса для всех нас четверых. Мы плотно поужинали, и я вкратце рассказала маме о предметах, которые буду изучать, разумеется, с разрешения Николаса. Покончив с этим, Николя ушел во внутренние комнаты с книгой для чтения, а Перенель заняла его место передо мной.

Прежде чем уйти, она сказала моей маме: - Подожди, Каэла, если тебе интересно, ты можешь посидеть на моих уроках. Я решила обсудить разные темы, и я не возражаю, чтобы ты тоже присядешь. Темой следующих нескольких недель будут темные искусства.

Моя мать быстро села, и мы оба повернулись к ней с восторженным вниманием. Темные искусства редко практикуются открыто, если вы не хотите, чтобы вас называли темным волшебником или Темным Лордом. Но они по-прежнему высоко ценились за свою силу, и изучение их у кого-то, кто буквально пережил большую часть их создания и происхождения, это прекрасная возможность узнать об этом в истинной и непредвзятой форме.

Перенель глубоко вздохнула и начала свою длинную речь: - Попросту говоря, темные искусства - это собирательное название магии с высокой силой - как созидательной, так и разрушительной. Поскольку они не могут быть использованы легко, на ежедневной основе, темные искусства изучаются и используются гораздо реже, чем другая магия. Это создает вокруг них представление о таинственности, отсюда и название темных. Я приведу вам несколько примеров двойственной природы темных искусств.

Непростительное проклятие, Империи, управляет разумом. Он может оказаться очень полезным для того, чтобы прогнать тролля или оборотня, не причинив никому вреда. С другой стороны, она может лишить человека свободы воли и теоретически связать его навсегда, как марионетку.

Еще одно непростительное проклятие-проклятие Круциатус - позволяет вам точно контролировать, сколько боли испытывает ваш объект. Но, пожалуйста, не делайте ошибки, думая, что Круцио можно использовать только для того, чтобы замучить кого-то до безумия! Субъект проклятия Круцио будет чувствовать именно ту боль, которую вы хотите ему причинить. Если вы не хотите, чтобы они пострадали, то что они будут чувствовать?

- Совсем ничего? - поняла моя мама. - Значит, проклятие все равно сработает.

- Кстати, как ты думаешь, что самое лучшее, что ты можешь сделать для своего друга, если кто-то мучает его с помощью Круцио? Если предположить, что ты не в состоянии напасть на палача?

На этот раз я заговорил: - Бросить и на него Круцио, и он ничего не почувствует.

- Вот именно, и что, по-твоему, самое лучшее, что ты можешь сделать для себя, если кто-то тебя мучает?

- То же самое?

Перенель тут же перебила меня: - Обычно это плохо кончается. Большинство людей не могут представить себе, что они чувствуют полное блаженство, находясь под мучительной болью, поэтому вы, вероятно, в конечном итоге усилите эффект. Самое лучшее, что можно сделать, это каким-то образом заставить вашего противника закончить заклинание как можно скорее... Но что, по-вашему, самое худшее, что вы можете сделать для себя, если кто-то мучает вас Круцио?..... Никогда, никогда не пытайте своего мучителя в ответ, - наконец призналась Перенель. - Любая боль, которую ты им причинишь, отразится эхом в их проклятии, а их-в твоём. Очень скоро у вас обоих даже не останется достаточно здравого смысла, чтобы вырваться.

В то время что-то не давало мне покоя. Это было похоже на какое-то давно забытое воспоминание, которое пыталось вырваться на свободу, но я никак не мог его понять. Я вздохнул и отпустил его; принуждение не приблизило бы меня ни на шаг. Я должен расслабиться, и тогда, возможно, это придет ко мне позже.

- А как насчет третьего непростительного, убийственного проклятия? - спросила в это время моя мать.

- Я полагаю, что он считается темным просто потому, что очень эффективно вызывает смерть, мгновенно отделяя душу от тела. Но поверите ли вы мне, если я скажу, что изначальный создатель проклятия создал его исключительно для безболезненной смерти, а не для повешения или гильотины, которые в те дни использовались для преступников.

Мы обсуждали различные виды использования темных искусств, как положительные, так и отрицательные. Мы также обсудили, как его истинное значение изменилось за эти годы и было извращено подражателями темных лордов.

Темные искусства также были намного более долговечны, чем большинство других заклинаний из-за их мощи. Большинство древних магических сооружений, которые все еще стояли сегодня, сделали это благодаря темным заклинаниям, вплетенным в их обереги и защиту. К нашему крайнему изумлению, Перенель заявила, что даже в вековые обереги Хогвартса вплетено значительное количество темных заклинаний.

После долгой, но увлекательной беседы мы удалились на весь вечер и направились обратно в свою комнату. Это был очень поучительный разговор, и я с нетерпением ждал возможности изучить некоторые темные заклинания, которые Перенель обещала мне со временем преподавать.

Она также попросила меня дать исчерпывающее объяснение моим магическим способностям, чтобы они с Николасом могли лучше планировать мои уроки. Она была чрезвычайно довольна моей продвинутой учебой и заявила, что с помощью еще некоторых теоретических исследований я смогу даже сдать ТРИТОН.

Она также была довольна моей анимагической трансформацией и похвалила меня за это. Она призналась, что и у нее, и у ее мужа были свои собственные дети. Это были соответственно Рунеспур[П.П: трёхголовая змея шести-семи футов в длину] и Единорог. Мы с мамой были ошеломлены этим открытием. Согласно общепринятым магическим знаниям, каждая трансформация анимагов-это немагическое существо, но они явно нарушили это правило.

Тогда Перенель задала мне очень любопытный вопрос: - Я могу сказать по вашему поведению и умственной силе, что вы близки к Мастеру Окклюменции, если не уже им являетесь. Вот что я хочу знать: как далеко вы продвинулись с легилименцией?

Это было неожиданно, но я честно сказал ей, что я новичок и начал только этим летом. Но я также дал ей понять, что я уже Мастер Окклюменции и, таким образом, смогу гораздо быстрее изучать Легилименцию.

- Не сомневаюсь, Дариус. У меня будет приятный сюрприз для вас, если вы сможете сделать это умело к следующему лету.

В тот вечер мы отправились спать после раннего ужина. У нас был долгий день, и нам было о чем поразмыслить.

Было уже поздно ночью, когда я рывком вскочил со сна. Она сама пришла ко мне. Идея, которая просачивалась в мою голову, когда мы обсуждали непростительное, всплыла вновь.

- ЛОНГБОТТОМЫ!!

Я отправил Невиллу письмо, в котором настоятельно просил разрешения для нас с матерью слетать завтра утром в Лонгботтом-Холл по делам чрезвычайной важности. Если я не ошибаюсь, волшебный мир вскоре перевернется с ног на голову.

<http://tl.rulate.ru/book/36654/803169>